

Философская мысль*Правильная ссылка на статью:*

Плужникова Н.Н., Саенко Н.Р. Технософия: методологические ресурсы // Философская мысль. 2024. № 11. DOI: 10.25136/2409-8728.2024.11.72159 EDN: MELKQX URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=72159

Технософия: методологические ресурсы**Плужникова Наталья Николаевна**

ORCID: 0000-0002-4143-1216

кандидат философских наук

доцент; кафедра "Гуманитарные дисциплины"; Московский политехнический университет

140050, Россия, Московская область, пгт. Красково, ул. Школьная, 2/3, кв. 98

[✉ pluzhnikova@bk.ru](mailto:pluzhnikova@bk.ru)**Саенко Наталья Ряфиковна**

ORCID: 0000-0002-9422-064X

доктор философских наук

профессор; кафедра "Гуманитарные дисциплины"; Московский политехнический университет

107023, Россия, г. Москва, ул. Павла Карчагина, 22

[✉ rilke@list.ru](mailto:rilke@list.ru)[Статья из рубрики "Социальная философия"](#)**DOI:**

10.25136/2409-8728.2024.11.72159

EDN:

MELKQX

Дата направления статьи в редакцию:

01-11-2024

Аннотация: В статье, обращенной к процессам технико-технологического обновления и преобразования современной культуры, всесторонне анализируется феномен возникновения новой отрасли социально-культурного и научно-философского знания – технософии. Особое вниманиеделено исследованию и целенаправленному изучению изменений, происходящих в частной и общей научно-философской методологии по факту появления технософии и ее закрепления в качестве самостоятельной области знания о мире техники, окружающем человека. Предметом исследования является

технософия в качестве новой отрасли современного научно-философского знания. Учитывая актуальность и степень разработанности темы исследования, укажем, что основная проблема исследования заключается в отсутствии целостного понимания данной отрасли, а также эвристической значимости применяемых ею методологических ресурсов в осмыслиении существования человека, общества и культуры. Методологической и теоретической основой исследования явился научно-теоретический анализ истории философской мысли, диалектические принципы развития, объективности и конкретно-исторического подхода, имеющие важнейшее методологическое значение в исследовании технософии. В исследовании Использованы общенаучные принципы познания в их конкретизации применительно к изучению общества, а также компаративистский метод для изучения технософии. Технософия рассматривается как совокупность способов и подходов раскрытия сути процессов взаимодействия между самим человеком и создаваемыми им объектами техники. Отмечается, что современная культурно-историческая эпоха в плане обретения ею новых особенностей отмечена радикальным изменением общей роли и предназначения технических устройств в жизни человека и общества. Авторы рассматривают процессы обновления и преобразования традиционной научно-философской методологии изучения и анализа мира техники рассмотрены с точки зрения формирования новой культурной аксиологии, поиском решений проблем, связанных с этим процессом. Авторы приходят к выводу: Современный человек и человечество, плотно окружаемые созданной ими техносферой со всех сторон, вступают в эпоху радикального пересмотра и изменения всех основных параметров оптимизации своего собственного бытия. В этом плане технософия может выступать в качестве новой отрасли научно-философского знания, описывающей не только эти изменения, но и мышления современного человека.

Ключевые слова:

техника, технософия, технология, человек, общество, культура, методология, управление, власть, цифровизация

Введение

Вторая половина XX и начало XXI века отмечены чрезвычайно ускоренным ростом и усложнением окружающей человека техносферы. В этот период постоянно расширяющийся диапазон проблем взаимодействия с новой реальностью сам становится объектом пристальной социальной, культурной, научной, общефилософской рефлексии, внутри которой постепенно зарождаются, оформляются и закрепляются целевые направления знания, в число которых входит и технософия.

Термин «Технософия» (*technosophy*, от греч. *techne* – «искусство», «ремесло» и греч. *Sophia* – «мудрость», «умение»^[1]) можно рассматривать как феномен, обозначающий в мышлении индивида особую когнитивно-онтологическую структуру – структуру знания о внутренней сущности мира техники – феноменологии, процессов, особенностей, роли и функций, законов – по сути, новой онтологии, позиционируемой в качестве самостоятельного объекта социально-культурной и научно-философской рефлексии, теоретического изучения и последующей практической реализации. М. Н. Эпштейн, который активно вводит в философский дискурс понятие «технософия», пишет: «Теперь мы понимаем, что техника – это не сталь и мазут, не «бездушные», «давящие» механизмы, как подсказывают нам детские впечатления индустриального века. Техника – это мысль и чувство, которые царят уже не только в нашем мозгу и теле, но и

скоростью света или звука распространяются вокруг нас и между нами» [\[2, С. 775\]](#).

Познавательный, понятийный, терминологический и категориальный аппарат технософии может быть представлен как концептуально-методологический дуализм собственного человеческого отношения и гуманитарного измерения новой, технико-технологической и виртуально-цифровой реальности. В результате этого необходимость обращения к существующим проблемам, равно как и решения возникающих вопросов мира техники определила актуальность настоящего исследования.

Цель исследования – изучение и всесторонний анализ существующих и вновь создаваемых методологических подходов к исследованию частной и общей феноменологии мира техники, протекающих внутри этого мира процессов, раскрытия и познания содержательной стороны собственных законов его функционирования в их специфически-выделенном отношении к человеку. Реализация данной цели невозможна без главного объекта исследования, который и выступает в качестве одного из таких подходов – технософии.

Исследования и дискуссии

Философский анализ термина «технософия», не может быть осуществлён исключительно как процесс целенаправленного познания и раскрытия сущности чего-либо конкретного (мира техники [\[3\]](#)), но он представляет собой специфически-человеческое отношение к самому этому процессу, необходимой частью которого, в этой связи, становится также и метод познания. В этом отношении не только собственно «технософия» может быть позиционирована в качестве нового, самостоятельного раздела философии, но и методологии технософии в связи с тем же невозможно отказать в праве быть представленной в форме частной познавательной или философской методологии. Это так, поскольку исторические обстоятельства и причины возникновения «технософии» в ее современной форме таковы, что внутри этой новой области знаний не только о самом мире техники, но и о месте и роли человека внутри этого мира, теоретические проблемы развития указанных знаний оказываются нераздельно соединены с решением целого ряда конкретных и практических вопросов [\[4\]](#).

Необходимость разработки и последующей практической апробации методологических ресурсов технософии, необходимых для решения как теоретических, так и практических задач, в настоящее время определяется тремя взаимосвязанными аспектами изменений, характеру которых, исходя из современных особенностей взаимодействия человека с миром техники, просто невозможно отказать в объективности:

1. Изменение места и роли человека в мире техники [\[5\]](#).
2. Изменение предназначения техники и техносферы в мире человека [\[6\]](#).
3. Изменение общего характера современной цивилизации, которая становится все более техногенной [\[7\]](#).

Прагматический характер современной культуры пытается канализировать возможные подходы к разработке методологического аппарата современной технософии, смещая акценты в сторону трактовок и понимания роли техники в развитии цивилизации как одного из наиболее мощных инструментов адаптации, созданного искусственным путем. Не только прежняя реальность, окружающая человека и изменяемая посредством техники, но и создаваемая ею же новая, виртуальная реальность естественным образом

приводят к дуализму онтологии человека и социума, поскольку внутри этой вновь созданной реальности онтологический статус человеческого бытия определенно выходит за пределы физического в традиционном его понимании, и получает новое, метафизическое измерение, совершенно определенно не связанное только с прежней философской метафизикой человека в ее традиционных трактовках [8].

Последнее обстоятельно и направленно формирует внутри процессов создания тех или иных методологических ресурсов современной технософии целый ряд новых требований, обращенных к результатам этих процессов. В этой связи современные технические устройства и оборудование уже перестали быть только лишь «инструментом адаптации» человека к новым реалиям его собственного бытия, ныне примеряя все более активно на себя роль новых средств экспликации человеческой сущности в множащиеся пространства современной техносферы, с одной стороны, а также познания окружающего человека мира и его прежде скрытых, глубинных особенностей посредством таких методов, реализация которых без участия современной техники была бы невозможной, с другой стороны. Внутри современной философии техники расширяется как спектр направлений связанных с этим исследований, так и последующий дискурс обсуждения их результатов именно в связи с этими принципиально новыми взглядами, что, прежде всего, свидетельствует именно о переходе к концептуализации и систематизации целого ряда прежде разрозненных воззрений, суждений, мнений и позиций в рамках философско-эпистемологической традиции.

В этом отношении современная технософия вместе с создаваемой собственной методологией становится закономерным результатом реагирования традиционной философской мысли на те фактические изменения не только в отношении исследования мира техники (когнитивной онтологии), но и в человеческом гнонисе переосознания новой роли и нового предназначения мира, который давно уже ушел далеко вперед от инициальных механистических и ранне-позитивистских трактовок техники как средства опредмечивания навыков и значимого для человека опыта по преобразованию внешнего мира в опоре на используемые техническими приспособлениями силы природы и ее законы [8],[9].

В современной технике в значительно большей степени тем или иным образом «опредмечиваются» самые разные человеческие знания, причем именно те самые знания, которые в современном мире возникают по факту совершения все более фундаментальных научных открытий. Это принципиальное изменение характера техносферы в рамках современной культуры постиндустриального общества во все большей степени переводит вновь создающиеся элементы техносферы из разряда механических устройств и приспособлений в разряд инструмента применения, развития и совершенствования человеческого интеллекта [10].

Современное общество можно определить как общество перехода от техники к «технологиям техники». Технологии становятся решающей и фундаментальной характеристикой общества, посредством изучения которых можно определить сложное человеческое отношение к самим технологиям. В частности, феномен рационализации и упорядочения человеческого поведения. Для изучения данных аспектов можно обратиться к взглядам таких теоретиков науки, как Э. Биглхол [11], Л. Бернард [12], М. Кроэзе [13], Д. Фрид [14], Л. Гудман [15]. Работа Ж. Эллюля «Присутствие в современном мире» содержит актуальную для современности критику прогресса технологий в западном обществе и последствий технологизации жизни. Автор указывает, что идея «техники» в качестве технологии или конкретных практик (в первую очередь, духовных)

исходила с Востока. Такая деятельность интерпретировалась, в частности, в платоновской мысли, как деятельность менее значимая, чем интеллектуальное созерцание. Тем не менее, Ж. Эллюль показывает, что интеллектуальный вклад древних греков, разработка универсальных и абстрактных научных законов, позволили простому человеческому действию, превращающему природный объект в искусственный (технический), стать всеобъемлющей парадигмой технологии, техники и прогресса. Исследователь указывает, что по общему признанию, машина обогатила человека также, как она его изменила. Чувства и органы машины умножили возможности человеческих чувств и органов, позволив человеку проникнуть в новую среду и открыв ему неведомые виды вольности и рабства. Тем самым человек освободился от физических ограничений, но тем более он стал рабом абстрактных ограничений. Он действует через посредников и, следовательно, утратил контакт с реальностью. Человек, как рабочий, утратил связь с первичным элементом жизни и окружающей среды, основным материалом из которого он делает то, что делает. Он больше не знает ни дерева, ни железа, ни шерсти. Он знаком только с машиной. Его способность стать механиком заменила его знание своего материала; Это развитие вызвало глубокие психические преобразования, которые еще, безусловно, нам предстоит переоценить [\[16\]](#).

Можно сказать, что в процессе развития человеческой истории технологии и техника в целом трансформировались из «просто» практических приложений в рационализацию человеческого бытия, сложно связывая значения и цели действия и мышления. Несмотря на то что Платон принижал *techne*, он предоставил средства, с помощью которых технологические практики могли быть абстрагированы и рационализированы, делая возможными «способы техники» [\[17, С. 3\]](#).

Результатом осмысления техники стала техническая рациональность, которая начала свое становление как более широкая социальная, политическая и экономическая парадигма до XVIII века, преобразовав структуру и цель дисциплин науки, инженерии, политики, экономики и образования. Целью каждой сферы стало технически рационализированное развертывание средств производства товаров для достижения целей эффективного производства и социально-экономического прогресса. Простые «технические методы» воздействия на мир стали «техническими явлениями», артикулированными как центральные для текущего развития прогрессивного общества. Как таковая, сфера технологий приобрела определенное «самолегитимирующее присутствие».

Более того, ценность и статус технических явлений опирались на легитимность технического экспериментирования и классификации. Сама практика разработки новых технологий была артикуляцией технологической ценности – возникла технологическая эпистемология, в которой нужно знать, как воздействовать на мир посредством обращения к технической рационализации [\[18\]](#).

Не понимая, что делает с ним и с миром правило техники, современный человек охвачен тревогой и чувством незащищенности. Он пытается приспособиться к изменениям, которые не может понять. Конфликт пропаганды заменяет дебаты об идеях. Техника заглушает идеи, которые ставят под сомнение ее правило, и отфильтровывает для общественного обсуждения только те идеи, которые в значительной степени согласуются с ценностями, созданными технической цивилизацией. Социальная критика отрицается, потому что существует лишь ограниченный доступ к техническим средствам, необходимым для охвата большого количества людей. Ж. Эллюль пишет, что «в мире, где техника требует от людей максимума, этот максимум не может быть достигнут,

поддержан или превзойден — как это иногда требуется — иначе, как с помощью воли, которая всегда устойчива и напряжена. Человек по своей природе не обладает такой волей. Он ни в коем случае не подготовлен от природы к такому возвышенному состоянию, и если иногда он достигает его естественным путем, то экзальтация длится всего несколько мгновений. Тем не менее, он должен быть продлен. Необходимо создать психологические условия, которые позволили бы индивидууму отдать все свои силы войне (или миру) и противостоять прострации и унынию перед лицом ужасных условий жизни, в которые его загнала техника» [\[18\]](#).

Одним из подтверждений объективного характера изменений такого рода в современном мире является то, что модусы управления и операторской работы с современной техникой становятся более интеллектуальными для человека и требуют от него меньше физических и механических усилий. Кроме того, баланс между количеством технических устройств обеспечения взаимодействия человека с физической реальностью и количеством тех же самых, оперирующих с виртуальной, цифровой реальностью, прогрессирующими смещается в сторону последнего. Это может значить только одно: современная техника все менее работает с веществом, с материей — и все более оперирует с «цифвой» и с информацией. И. Г. Фихте, когда-то провозгласивший в «Наукоучении», что между «Я» и «Не-Я» на самом деле существует еще и медиация в форме синтеза первого со вторым, видимо, не прогнозировал, что спустя всего пару столетий этот синтез начнет приобретать выраженно технический, и даже технологизированный характер [\[19\]](#).

Однако то же самое влияние распространяется и на формирующуюся методологию современной технософии, чему, как ни парадоксально, в наибольшей мере способствует сам человек. Прежнее главное предназначение техники как средства избавления человека от тяжелого мышечного, главным образом монотонного труда во все большей мере становится достоянием прошлого, тем временем как современный НТП заметно и определенно переориентируется на удовлетворение новых духовных потребностей индивида и социума, которые новейшие технические устройства сами же и формируют, а это не может не оказывать влияния на практическую методологию технософии.

Прежде всего это относится к методологическому обеспечению процесса взаимодействия человека посредством новейших технических устройств с цифровыми и виртуальными моделями и образами окружающего современного человека мира. Глубина и масштабы этого влияния ныне таковы, что это начинает перекраивать и перетасовывать дескриптивные и регулятивные (правовые [\[20\]](#)) аспекты возможных форм профессиональной деятельности индивида внутри стремительно технологизирующегося пространства современной социальной реальности, а это выражается в исчезновении из перечня необходимых социуму одних профессий, появления вместо деактивированных других, новых (часто принципиально новых [\[20\]](#)) профессий и в изменении фактического операционно-функционального содержания третьих. Глубокое реформирование образовательной системы социума в направлении расширения возможностей для непрерывного профессионального совершенствования и переквалификации на другое профессиональное поприще только подтверждает реальность и актуальность всех этих изменений [\[20\]](#).

Другая сторона технико-технологического обновления окружающего современного человека мира содержательно оказывается еще глубже, а именно — один из наиболее заметных в новейшей культуре процессов — процесс глобализации в сфере организации обмена информации и установления контактов между всеми заинтересованными

сторонами – выражается в возникновении таких информационных и синтетических (технико-биологических [\[19\]](#)) по своей природе феноменов, как «коллективный разум», «самоорганизующаяся нейросеть», «искусственный интеллект», «нейропространство современного социума», «нейрокосм современного индивида», «программирование развития», «алгоритмизация экзистенции человека» и т.п. [\[19\]](#). «Технософия изучает, как техника отвечает на духовные потребности человека, и одновременно создает новые духовные устремления, открывает пути к созданию коллективного разума, нейрокосмоса и нейросоциума...» [\[2, С. 775\]](#).

Заключение

Таким образом, можно сделать следующий вывод, что современный человек и человечество, плотно окружаемые созданной ими техносферой со всех сторон, вступают в эпоху радикального пересмотра и изменения всех основных параметров оптимизации собственного бытия. В этом плане технософия может выступать в качестве новой отрасли научно-философского знания, описывающей не только эти изменения, но и мышление современного человека.

Однако культура человека не может существовать без собственной аксиологии, в отношении которой все в наибольшей степени ориентированные на технические изменения последнего времени оставляют больше всего не разрешенных ни методологически, ни содержательно вопросов. Прежде всего, это касается духовного измерения этой стремительно трансформирующейся и ретирирующейся новой культурной аксиологии.

Между «природным» и «техническим» постоянно балансирует не только сам человек – столь же отчаянно балансирует и вся его культура, субъектом и объектом которой он является. Эта непатологическая и массовая по своим масштабам амбивалентность в большей степени становится одной из наиболее ярких и парадоксальных особенностей бытия человека в универсуме современной культуры.

Процессы, результатами реализации которых становятся все эти новые феномены, не могут быть осуществлены на основе прежней, «традиционной» методологии. Общество и цивилизация в их современном виде уже зашли за грань чисто антропологических и социальных дескрипций и модераций собственного исторического развития, поскольку последнее во все большей мере начинает определяться и корректироваться техникой.

В этом отношении техника образовывает собственное онтологическое пространство, наполненное когнитивными смыслами, собственную техносферу, понимание которой выходит за пределы классической методологии, в которой техника рассматривалась исключительно как сфера «постбытия» человека, как нечто производное и зависимое от человека. Техносфера стала эффектом эволюции структур мышления самого человека и может быть рассмотрена сегодня как отчужденная от его мышления, поэтому требует новой методологии исследования, исходящей из постановки феномена техники в центр научно-философского анализа.

Не только существуя рядом с человеком, но и постепенно расширяя пространство этого существования, современная техносфера во все большей мере начинает приучать своего создателя к собственным законам, к собственной логике, к собственным формам взаимодействия с ней, и к своему «техническому» языку, который внутренне отличается от грамматики и лексики языка прежней «традиционной» методологии. Техника настаивает на применении языка программирования в том числе и здесь, в этом случае,

из этого происходят далеко идущие последствия в части необходимой коррекции перспектив развития человека и цивилизации. Данная программа может быть сохранена, но только при одном условии – человек «в чистом виде» перестает быть исключительной целью этого развития, потому что его должен заменить человек, многообразно технически опосредованный, «технологизированный» [19],[20]. Таким образом, поскольку вопросы и проблемы развития не могут быть «отменены» – указанная программа сохранится, но она должна быть перепрограммирована, причем перепрограммирована двояко – как содержательно, так и методологически именно для того, чтобы в последующем она могла быть реализована практически.

Создаваемые методологические ресурсы технософии должны сохранять характер основного объекта ее исследования во всей его объективно определяемой сложности и неоднородности, а именно – они должны отвечать требованиям многоаспектности, мультимодальности, и междисциплинарности [19]. Современный человек и человечество, плотно окружаемые созданной ими техносферой со всех сторон, вступают в эпоху радикального пересмотра и изменения всех основных параметров оптимизации собственного бытия, обретающего все большее количество связанных напрямую или косвенно с техникой измерений [21]. Например, современный человек уже не имеет возможности пренебречь показателями дизайна, эргономики, технической эффективности, которые все более плотно связываются с ним и опосредуются его совместным гуманитарно-техническим существованием. Прогресс в этой сфере невероятно стремителен, однако для его анализа необходима новая методологическая позиция, учитывающая потребности современного человека и черты изменяющегося под воздействием техники мышления. В качестве такой методологической позиции, которая включает сферу познания и сущность мира техники (когнитивно-онтологическую) и выступает сегодня технософия.

Библиография

1. Kurzweil R. The Age of Spiritual Machines. New York: Penguin Books, 1999.
2. Эпштейн М. Н. Технософия и другие «софии» // Эпштейн М. Н. Знак пробела: о будущем гуманитарных наук. М.: Новое литературное обозрение, 2004.
3. Эпштейн М. Debut de Siecle, или От Пост- к Прото-. Манифест нового века // Знамя. 2001. № 5. URL: <https://znamlit.ru/publication.php?id=1435>. (дата обращения: 21.10.2024).
4. Лазаревич А.А. От технонауки к технософии: Контуры новой гуманитаристики // Проектирование будущего. Проблемы цифровой реальности: труды 2-й Международной конференции (7-8 февраля 2019 г., Москва). М.: ИПМ им. М.В.Келдыша, 2019. С. 42-50.
5. Авдулов А. Н. 2000. 04. 001. Coates Дж. Перспективы технологии на ближайшие 25 лет: возможности и риски. Coates J. The next twenty-five years of technology: opportunities and risks // 21st century technologies: promises and perils of dynamic future. – Р.: OECD, 1998. – Р. 33-46.
6. Ковалчук М. В., Нарайкин О. С., Яцишина Е. Б. Конвергенция наук и технологий – новый этап научно-технического развития // Вопросы философии. 2013. № 3. С. 3-11.
7. Кудрин Б. И. Технетика: новая парадигма философии техники (третья научная картина мира). Томск: Изд-во Том. ун-та, 1998.
8. Ellule J. La Revolution l'autre. Le gal techologique nouveau avec le Monde (Эллюль Ж. Другая революция // Новая технократическая волна на Западе). М.: Прогресс, 1986. С. 147-152.
9. Глозман А.Б. Техника, технетика и биоэволюция // Вестник Моск. у-та. Сер. 7. № 5. 2010. С. 83-103.

10. Юдин Б.Г. Наука в обществе знаний // Вопросы философии. 2010. № 8. С. 45-57.
11. Beaglehole E. Evaluation Techniques for Induced Technological Change // International Social Science Bulletin, Vol. VII, No. 3 (1955). Pp. 376-386.
12. Bernard L. Invention and Social Progress // *American Journal of Sociology*, Vol. 29 (July 1923). Pp. 1-33.
13. Crozier M. La Civilisation technique. URL: <https://theanarchistlibrary.org/library/jacques-ellul-the-technological-system> (дата обращения: 14.01.2024).
14. Fried J. The Social and Economic Role of Technicians // International Labour Review. Vol. 55 (June 2005). Pp. 512-537.
15. Goodman L. *Man and Automation*. England: Penguin Books, 1957.
16. Ellul J. *Présence au monde moderne*. Geneva: Roulet; 1948. URL: https://archive.org/details/presenceofkingdo0000ellu_i1p2/page/n7/mode/2up (дата обращения: 21.03.2024).
17. Semal L. Bernard Charbonneau et Jacques Ellul, 2014, Nous sommes des révolutionnaires malgré nous. <https://doi.org/10.4000/developpementdurable.11313>.
18. Ясперс К. Современная техника. Перевод на русский язык: М. И. Левина. Новая технократическая волна на Западе. Сборник статей. М., 1986 // Электронная публикация: Центр гуманитарных технологий. URL: <https://gtmarket.ru/library/articles/6331>. (дата обращения: 23.09.2024)
19. Эпштейн М. Техника-религия-гуманистика // Вопросы философии. 2009. № 12. С. 19-29.
20. Денисова Т.Т. От философии техники – к технософии // Russian Studies in Culture and Society. 2019. № 6. С. 34-44.
21. Samuelson P. Economics, an Introductory Analysis. New York: McGraw-Hill Book Co.; 1991.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензируемый материал представляет собой размышление, в котором автор стремится оправдать целесообразность использования в современном философском знании термина «технософия». Данный термин, полагает автор, удобен потому, что указывает не только на развитие техники в её «материальном воплощении» и соответствующие изменения в жизни человека и общества, но и на изменения в мировосприятии и психологии человека, на изменения условий его мышления, духовной жизни. С точки зрения рецензента, предлагаемый автором подход, подчёркивающий необходимость целостного осмыслиения техносферы и значимость анализа субъект-объектных отношений в этой области, может быть оценен как интересный и перспективный. Статья, если судить по её названию, носит обобщающий характер, и большая часть текста соответствует этому жанру научного повествования. Однако обобщающий характер текста, рассчитанного на широкую аудиторию, совсем не предполагает потребность приводить множество общезвестных фактов и тривиальных соображений. Обобщающая статья также должна нести исследовательский, аналитический «заряд», способный сформировать аналогичное настроение и у читателя. К сожалению, аналитическая составляющая выражена в тексте слабо, и преодоление этого недостатка должно начаться с того, чтобы изъять из текста избыточную информацию, которая хорошо известна даже неспециалистам. К примеру, зачем автор несколько раз возвращается к этимологии «технософии», тем более, что делает он это крайне неумело? Зачем

говорить, что это «лингвистический феномен, обозначающий в мышлении и речи индивида, и т.д.»? Учёного украшает не обилие «учёных слов», а уместность использования каждого слова, причём неважно, «учёное» оно или самое простое. А здесь нас поджидает и «сложнозаимствованный термин» (?), и «из двух древних корней слов», и т.п. Как «корни» могут быть «не древними»? Все «корни» – древние! Или: «техника, или техническая рациональность», – неужели это одно и то же?! На подобного рода избыточные замечания, производящие омический эффект, накладывается искусственно усложнённый синтаксис, с которым автор далеко не всегда справляется, множество опечаток и «стилистического брака» («десятилетия ХХI столетий», «культура никакого человечества», и т.п.). В результате складывается впечатление, что автор скрывает за обилием слов абстрактность, «неразработанность» той, по мнению рецензента, правильной идеи, которая дала начало его размышлению, – мысли о необходимости комплексного анализа эволюции техники в человеческом обществе, предполагающего также учёт изменений самого человека, эту технику создающего и с ней взаимодействующего. Объём рецензируемой статьи небольшой (0,5 а.л.), а если снять беспредметные выражения, лишь затуманивающие исходную идею («...чисто антропологических и социальных дескрипций и модераций собственного исторического развития...», и т.п.), то освободится достаточно места для её более подробной разработки и конкретизации. К сожалению, в статье пока нет ни введения, ни заключения, она не структурирована, сюжет (в силу отмеченных особенностей изложения) просматривается плохо. И всё же представленный материал имеет хорошие перспективы для публикации в научном журнале, но для этого он должен быть основательно переработан, в том числе, текст должен быть тщательно отредактирован, пунктуация и стилистика должны быть приведены в соответствие с нормами научной речи. Рекомендую отправить статью на доработку.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В рецензируемой статье «Технософия методологические ресурсы» предмет исследования – технософии как методологический подход к исследованию окружающей человека техносферы. Цель исследования заключается в изучении и всестороннем анализе как существующих, так и новых методологических подходов к исследованию частной и общей феноменологии технического мира, а также процессов, происходящих внутри этого мира, с акцентом на раскрытие и понимание содержания его функциональных законов в их специфическом отношении к человеку.

Методологическим фундаментом для данной работы стали концепция «технософия», предложенная М. Н. Эпштейном, в рамках которой рассматриваются философские и методологические аспекты этого взаимодействия техники, человека и общества. Технософия обращается к вопросам, касающимся изменений в сознании и культуре, вызванных техногенными процессами. Основным методом исследования стал философский анализ термина «технософия».

Актуальность проблематики статьи определяется необходимостью осмысления нашего места в быстро меняющемся технологическом мире. И здесь можно согласится с автором, что необходимость разработки и практического применения методологических ресурсов технософии, которые помогут решать как теоретические, так и практические задачи, в настоящее время обусловлена тремя взаимосвязанными аспектами изменений: 1) изменение положения и роли человека в техническом мире; 2) изменение

назначения техники и техносферы в жизни человека; 3) изменение общего характера современной цивилизации, которая становится все более техногенной.

В качестве новизны работы можно признать следующие аргументированные положения. 1. В условиях, когда современный человек входит в эпоху радикального пересмотра и изменения основных параметров "технологизированного" бытия, технософия может выступать как новая отрасль научно-философского знания, описывающая не только эти изменения, но и способы мышления современного человека. 2. Общество в его современном виде уже вышло за пределы чисто антропологических и социальных описаний и модераций собственного исторического развития, поскольку это развитие все более детерминируется и корректируется технологическими факторами. 3. Техносфера стала результатом эволюции структур мышления самого человека, но и сегодня может рассматриваться как нечто, отчуждаемое от его сознания. Техносфера не только существует рядом с человеком, но и все более активно подготавливает своего создателя к восприятию собственных законов, логики, форм взаимодействия и «технического» языка.

Научная статья соответствует требованиям, предъявляемым к уровню научных работ такого рода, и в целом демонстрирует высокий научно-методический уровень.

Библиография включает 20 источников и состоит преимущественно из публикаций, которые освещают различные аспекты взаимоотношений между человеком, обществом и техникой, а также процесс осмысления этих отношений. В целом апелляция к оппонентам присутствует.

Таким образом, рецензируемая статья представляет интерес для специалистов в области философии техники, философии познания и философии человека. Статья «Технософия методологические ресурсы» имеет научно-теоретическую значимость. Работа может быть опубликована после приведения списка литературы в соответствие требованиям оформления (ГОСТ 7.1-2003 / ГОСТ 7.0.5-2008).